

ОБЩИЕ ПРАВИЛА ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Сроки, являясь важным элементом регулирования уголовно-процессуальных отношений, создают действенные правовые гарантии оперативного производства по материалам и уголовным делам, защиты прав и законных интересов граждан. В этих условиях очевидна необходимость наличия в процессуальном законодательстве понятных и непротиворечивых правил, касающихся исчисления сроков. Однако, как показывает проведенный нами анализ, в этом направлении присутствуют определенные проблемы.

Общие правила исчисления сроков в уголовном процессе изложены в ст. 158 УПК. В соответствии с частью первой данной нормы сроки исчисляются часами, сутками и месяцами. При исчислении срока учитывается и нерабочее время, но не принимаются во внимание тот час и сутки, которыми начинается течение срока. Как видим, законодатель в связи с понятием «исчисление срока» использует понятие «течение срока». Каково же соотношение этих терминов? Полагаем, А.П. Гуляев абсолютно прав в утверждении, что под течением срока следует понимать не что иное, как фактическое течение определенного времени после совершения того или иного процессуального действия, а исчисление срока есть определение по правилам, установленным законом, продолжительности его течения. Другими словами, течение срока характеризует астрономический процесс длительности времени, в то время как понятие «исчисление срока» касается исключительно юридических правил его подсчета. Представляется, именно в таком значении указанные термины используются в озвученной нами выше ч. 1 ст. 158 УПК. В соответствии с данным правовым предписанием срок по общему правилу должен начинаться со следующего часа или со следующих суток. Например, срок трое суток на разрешение поступившего к следователю в 13 ч 50 мин 10 октября ходатайства о прекращении производства по делу начнет свое исчисление с 0.00 ч 11 октября. Необходимость того, чтобы первый день срока был полными сутками обусловлена не только удобством окончательного подсчета, но и желанием законодателя создать дополнительные гарантии для участников процесса по своевременному совершению требуемых действий.

Сложности в понимании и применении общих правил исчисления сроков возникают, если соотнести положения ч. 1 ст. 158 УПК с предписаниями, содержащимися в ч. 2, 3 ст. 158 УПК. В соответствии с ч. 2, 3 ст. 158 УПК срок, исчисляемый часами, начинает течь по окончании часа, в котором совершено соответствующее процессуальное действие, а срок, исчисляемый сутками и месяцами, начинает течь с нуля часов следующих суток. Буквальный анализ этих норм указывает, что в данном случае понятия «исчисление срока» и «течение срока» совпадают и оба обозначают юридическое правило течения срока. Таким образом, законодатель в одной статье закона в разных смыслах пользуется одним термином «течение срока». В ч. 1 ст. 158 УПК под ним понимается астрономическая категория, связанная с фактическим отсчетом времени с момента совершения того или иного процессуального действия, а в ч. 2, 3 ст. 158 УПК течение срока приобретает характер юридической фикции, предполагающей, что срок должен начать течь через некоторое время после совершения процессуального действия. Употребление одного и того же понятия по тексту закона в неодинаковых значениях создает сложности для его понимания, тем более если это допускается в рамках одной статьи. По смыслу ч. 2 ст. 158 УПК при возбуждении уголовного дела в 10 ч 30 мин двадцатичетырехчасовой срок уведомления следователем прокурора о принятом решении должен начать течь с 11 ч. Если учесть положение ч. 1 ст. 158 УПК о том, что при исчислении срока не принимается во внимание тот час и сутки, которыми начинается его течение, то указанный выше срок необходимо будет исчислять с 12 ч. Налицо недостатки нормативного регулирования. Успокаивает в данной ситуации то, что правоприменители в абсолютном своем большинстве умеют правильно применять правила, связанные с началом исчисления и течения сроков. Очевидно, что практика правоприменения в этой сфере сложилась еще во время действия предыдущего УПК, который не содержал подобных изъянов. Законодателю следует обратить внимание на редакцию ст. 100 УПК БССР 1960 г. и отказаться от фиксации в ч. 2, 3 ст. 158 действующего процессуального закона неверного правила о начале течения срока. В этих предписаниях, по сути, отсутствует какая-либо практическая необходимость. Исходя из редакции ч. 1 ст. 158 УПК не составляет труда сделать правильный вывод о начальном моменте исчисления и фактического течения процессуально-го срока, а также о содержании и соотношении указанных понятий. С учетом изложенного предлагаем исключить :

из ч. 2 ст. 158 УПК указание о том, что срок, исчисляемый часами, начинает течь по окончании часа, в котором совершено соответствующее процессуальное действие;

из ч. 3 ст. 158 УПК положение о том, что срок, исчисляемый сутками и месяцами, начинает течь с нуля часов следующих суток.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «РЕВИЗИЯ» И «ПРОВЕРКА» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК Республики Беларусь орган уголовного преследования и суд по находящимся в их производстве материалам и уголовным делам вправе требовать от соответствующих органов и должностных лиц производства ревизий и проверок. Возникает вопрос, в чем различие этих действий и как они соотносятся между собой.

Согласно указу Президента Республики Беларусь от 15 ноября 1999 г. № 673 «О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций» ревизия финансово-хозяйственной деятельности (ревизия) является способом контроля, предусматривающим полное изучение финансово-хозяйственной деятельности субъекта предпринимательской деятельности, в процессе которого устанавливаются законность и достоверность совершаемых хозяйственных и финансовых операций, а также ведения бухгалтерского учета во всех направлениях деятельности субъекта предпринимательской деятельности. Данный документ утратил силу с 1 января 2010 г. в связи с изданием указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ), который не содержит термина «ревизия», но устанавливает, что под проверкой понимается совокупность мероприятий, проводимых контролирующими (надзорными) органами в отношении проверяемых субъектов для оценки соответствия требованиям законодательства осуществляемых ими видов деятельности, в том числе совершенных финансово-хозяйственных операций, а также действий (бездействия) их должностных лиц и иных работников.

В новой редакции данного Указа проверка определена как форма контроля (надзора), в ходе которого контролирующий (надзорный) орган проверяет соответствие деятельности проверяемых субъектов требованиям законодательства и при выявлении нарушений применяет полномочия, предоставленные ему в целях пресечения нарушений и устранения их вредных последствий.

Из данных определений следует, что понятие «проверка» является более широким и включает в себя понятие «ревизия». Так, если ревизия касается исследования финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то вообще проверки (в том числе и по экономическим преступлениям) разнообразны и могут проводиться уполномоченными органами в различных сферах деятельности проверяемых субъектов (например, надзор за соблюдением санитарно-эпидемиологического, налогового законодательства, за соблюдением законодательства при осуществлении деятельности по обеспечению пожарной безопасности и т. д.). Результаты этих проверок также могут представлять интерес для органа уголовного преследования и суда.

Исходя из изложенного формулировка ч. 2 ст. 103 УПК в данной части представляется несовершенной: по сути закон предоставляет органу, ведущему уголовный процесс, по имеющимся в его производстве материалам и уголовным делам право требовать производства проверки всех видов деятельности, осуществляемых проверяемым субъектом. Дублирование здесь же права требования производства ревизии, т. е. исследования финансово-хозяйственной деятельности проверяемого субъекта, представляется излишним.

Орган уголовного преследования и суд вправе требовать производства ревизий и проверок как по имеющемуся в его производстве уголовному делу, так и по материалам, т. е. до возбуждения уголовного дела. Специальная по отношению к ст. 103 УПК норма ч. 2 ст. 173 устанавливает, что при разрешении заявлений и сообщений о преступлении может быть назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, т. е. до возбуждения уголовного дела возможно проконтролировать лишь указанный вид деятельности проверяемого субъекта. Вместе с тем в ходе разрешения заявлений и сообщений о преступлении может возникнуть необходимость в проверке и других сфер его активности. Например, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту выпуска или реализации недоброкачественной продукции может понадобиться проверка обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в части осуществления проверяемым субъектом деятельности, связанной с изготовлением пищевых продуктов, торговлей продовольственным сырьем и пищевыми продуктами, общественным питанием; по заявлениям (сообщениям) о хищениях на объектах строительства – проведение контрольных обмеров объемов выполненных строительных, ремонтных, монтажных, проектных и иных работ и т. д. По этой причине ограничение полномочий органа, ведущего уголовный процесс, в стадии возбуждения уголовного дела назначением проверки лишь в финансово-хозяйственной сфере представляется неправильным. Результаты проверок других направлений деятельности проверяемого субъекта также могут быть существенны для принятия решения по заявлениям или сообщениям о преступлении.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

Понятие «ревизия» охватывается более широким понятием «проверка», в связи с чем представляется логичным исключить после фразы «требовать производства» слова «ревизий и» из текста ч. 2 ст. 103 УПК.

Результаты проверок не только финансово-хозяйственной, но и других направлений деятельности проверяемого субъекта могут быть существенны для принятия решения по заявлениям или сообщениям о преступлении. Для устранения данного ограничения полномочий органа уголовного преследования и суда в стадии возбуждения уголовного дела необходимо исключить после фразы «назначена проверка» слова «финансово-хозяйственной деятельности» из текста ч. 2 ст. 173 УПК.

УДК 343.132

А.А. Котова

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Последнее время в Украине взят курс на реформу организационно-функциональных институтов уголовного судопроизводства. В уголовно-процессуальное законодательство в последние годы внесены существенные изменения, которые направлены на реализацию норм Конвенции о защите прав человека и гражданина и его основоположных свобод.

В то же время до сих пор в следственной практике и теории уголовного процесса существует много вопросов по поводу привлечения понятых в уголовное производство, которые требуют немедленного решения.

В нынешних условиях, когда особо актуально стоит проблема усовершенствования судостроительства для утверждения справедливого суда в Украине согласно Европейским стандартам, а также реформирования системы уголовной юстиции и правоохранительных органов, определенные надежды возлагаются на принятый 13 апреля 2012 г. Верховной Радой Украины новый УПК, который вступил в силу 19 ноября 2012 г.

Важность этого закона тяжело переоценить, так как в нем предусматривается принципиально новая модель уголовного судопроизводства, которая существенно отличается от его традиционной доктрины, которая основывается на обвинительной идеологии.

УПК Украины призван внести в сферу уголовного производства европейские ценности и положения, превратить принцип верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы являются наивысшими ценностями, в доминирующую политико-правовую идею при решении уголовно-правового спора путем реального обеспечения процессуальных возможностей сторон.

Однако анализ отдельных норм нового УПК Украины, которые определяют место, роль и механизм привлечения понятых в орбиту уголовного производства, приводит к ощущению их незавершенности.

Так, ст. 3 действующего УПК Украины содержит определения основных терминов кодекса и в п. 25 к участникам уголовного производства вместе с другими относит также и понятых. Но необходимо отметить, что определения процессуальной характеристики этого субъекта уголовного производства норма не содержит, также не дает ответа на вопросы: кто такой понятой? Какие признаки выделяют его из числа других участников уголовного производства?

Единственной нормой, в которой идет речь о понятых, является ст. 223 УПК Украины, определяющая условия проведения следственных (розыскных) действий. В ч. 7 ст. 223 указано, что следователь, прокурор обязаны пригласить не менее двух незаинтересованных лиц (понятых) для предъявления лица, трупа или предмета для опознания, осмотра трупа, в том числе связанного с экспертизой, следственного эксперимента, освидетельствования лица. Исключениями являются случаи применения непрерывной видеозаписи хода проведения соответствующего следственного (розыскного) действия.